Чжан Хэн был неподвижен и даже манил его.

"Тогда сделай шаг, я посмотрю, насколько ты сильна".

Лицо человека бледнело, и он вдруг почувствовал себя униженным и недооцененным, и его гнев вспыхнул.

"Отлично, тогда сначала ты возьмешь мой пунш".

Мужчина дрогнул бицепсом, и страшная сила собралась на его кулаке, нацелившись на плечо Чжан Хэна.

"Малыш, если ты сможешь выдержать этот удар, я..."

Но его слова внезапно остановились как раз перед тем, как он оказался на полпути.

Его железный кулак взорвался в плечо Чжан Хэна, как будто он был на стальной пластине, и он не только не видел, как его противник немного дрогнул, но и его собственная рука была несравненно болезненна от зазора.

Он уродлив.

"Черт возьми, что не так с этим ребенком, почему его плечо такое твердое, что он не смешивается со стальными пластинами, чтобы защитить себя, верно?"

Разум человека был темным.

Шали выглядел забавным.

Чжан Хэн мог одним ударом взорвать его на несколько футов, и такая сила не была той, с которой он, его коллега, мог бы выдержать.

Знать, что эти двое, предположительно, были все еще он, Шали, который был лучше.

Даже он не был соперником, не говоря уже о том, что он был коллегой.

"Малыш, ты же не бросаешься в стальные пластины, чтобы защитить себя, не так ли?"

Столкнувшись с мужским вопросом, Чжан Хэн немного улыбнулся.

"Да или нет, ты просто получишь мою ладонь".

Взгляд человека застеклен, когда он надул: "Хорошо, если ты получишь удар от меня, я получу удар и от тебя, вежливость".

Чжан Хэн покачал головой и поднял руку вместо того, чтобы говорить.

"Ты смотри!"

Когда Чжан Хэн говорил, его ладонь была похожа на пузырь, и он медленно плывет по направлению к этому человеку.

Когда этот человек увидел ладонь Чжан Хэна, он не мог не усмехнуться.

"Малыш, это твоя ладонь, ты не смеешься надо мной?"

Человек гордо склонился лицом к ладони Чжан Хэна.

"Когда ты ударишь меня этой пощечиной, это даже не будет шансом для обезьяны, я поднимусь сюда и позволю тебе ударить меня раньше!"

"Ха, ха..."

Смех мужчины остановился, как будто он был проклят на шее и внезапно исчез.

Ча Ли был шокирован и исправил глаза, чтобы увидеть, что в момент одновременного контакта с ладонью Чжан Хэна он каким-то образом вылетел, ударившись о траву на расстоянии и кувыркаясь в десятки раз, прежде чем остановиться.

Однако, он молчал, видимо, давно без сознания.

Ча Ли был ошарашен, медленная ладонь Чжан Хэна на самом деле обладала такой страшной силой, что он не мог не всасывать глоток холодного воздуха и с еще большим уважением смотрел на Чжан Хэна.

"Сначала... Сэр, пожалуйста, входите, я не буду вас останавливать, но я сообщу об этом, или мне не повезет".

Чжан Хэн, естественно, знал о своих трудностях, но не будет ли то, о чем он думал, на самом деле тем, о чем сказал Чжан Хэн?

"Но в репортажах нет ничего плохого."

Сказав это, Чжан Хэн сделал шаг, не оглядываясь назад, и направился к вилле семьи Уиллоу на полпути вверх по горе.

Как только Чжан Хэн ушёл на переднюю ногу, Ча Ли сразу же сообщил о том, что кто-то вломился на виллу семьи Лю.

"Что?"

"Кто-то действительно осмелился вторгнуться на виллу Уиллоу?"

"Неужели ты думаешь, что меня может задирать весь мир только потому, что мой хозяин клана Лю серьезно ранен?"

"Кто-нибудь, Цинь Сан, Цинь Эр, Цинь У, быстро идите и остановите посетителя".

В городе-мониторинге похотливый старик был похотлив.

Цинь Ву и трое других поклонились в ответ, прежде чем поспешили уйти, чтобы перехватить Чжан Хэна на средней горной дороге.

Ночь была густой, и круглая луна висела высоко, отражаясь на средней горной стороне семейства Лю, посыпая слоем бледного серебряного сияния, проникая в умиротворенную и далекую атмосферу.

И именно в такой тихой и спокойной обстановке юноша с бледным лицом, шаг за шагом, шел по направлению к вилле Willow Family Villa на полпути вверх по горе.

Вдруг перед ним встали три фигуры, которые были на высоких позициях, нацелились на Чжан Хэна и закричали: "Остановитесь, что плохого в комендантском часу, идущем на неприятности в моей семье Уиллоу! ?"

Спина Чжан Хэна была повернута к лунному свету, из-за чего его лицо было трудно разглядеть, поэтому Цинь Ву ни на минуту не смог опознать посетителя.

Хотя другая сторона дала ему ощущение, будто он его где-то видел раньше, он ни на минуту не мог его узнать.

"Неважно, кто я, важно то, что я приехал в эту поездку, чтобы найти кого-то."

Услышав голос Чжан Хэна, брови Цинь У снова бороздили, он всегда чувствовал, что где-то видел Чжан Хэна.

Цинь Сан хладнокровно храпел: "Малыш, кого ты ищешь?"

"Облачная буря!"

Трое из них побледнели, а Цинь Сан стал ещё холоднее: "Так это парамор госпожи Юньюй, что?"

"Я бы посоветовал вам скоро уйти, и я могу притвориться, что ничего не видел! Иначе не вините нас в том, что мы безжалостны".

"Не вини меня за то, что я не советовал тебе, ты просто маленький человек, перед семьёй Уиллоу, ты просто муравей, плавающий вокруг, лучше покончить с мыслями давным-давно. Пусть лучше Туссену быть горестным!"

Услышав слова Цинь Сана, Чжан Хэн кивнул головой.

"Ты хорош, по крайней мере, ты думал обо мне, если ты остановишь меня, я не убью тебя!"

Цинь Сан был ошеломлен, и на мгновение он был немного загадочен, он просто смотрел на Чжан Хэна, который был в ловушке любви и хотел убедить его лучше подумать об этом.

Yun Yu собирается жениться на холодном Duan An, холодная семья за холодным Duan An теперь как солнце, не может идти в ногу с таким ребенком перед ним может противодействовать.

Но он никогда не ожидал, что его благонамеренный совет станет причиной того, что другая сторона простит его, когда дело дойдет до его рта.

Цинь Эр холодно храпел.

"Цинь Эр, не нужно нести с ним ерунду, как мы можем, Ворота Восемь Триграмм, просто убить его?"

"Малыш, раз уж ты заговорил не по своей воле, ты не можешь винить нас в том, что мы безжалостны."

"Цинь Ву, сними его!"

Цинь У до сих пор не вспомнил, кто такой Чжан Хэн, а когда услышал приказ своего второго брата, то изогнул руки и вел: "Да, второй брат"!

Ноги Цинь Уя перемешались, и все его тело оставило каменные ступени, резко падая сверху, используя момент падения, чтобы шлепнуть вниз свирепый ладонь в воздухе, намереваясь принять Чжан Хэна жизнь прямо сейчас.

И в этот момент Чжан Хэн слегка приподнял голову и посмотрел на Цинь У. Именно в этот момент Цинь Ву смог увидеть лицо Чжан Хэна, и в этот момент Цинь Ву словно увидел привидение.

"Это ты? Как такое возможно!"

Цинь Ву был в ужасе, но он видел ужас Чжан Хэна и раньше, по крайней мере, не меньше.

Он хотел остановиться, но было уже слишком поздно.

Его ладонь была похожа на острое лезвие, сильно ударившее вниз, с силой опасного для жизни замка горла.

Чжан Хэн посмотрел на Цинь Ву, его взгляд как обычно.

"Если ты хочешь убить меня, то спускайся!"

Чжан Хэн поднял руку и взорвал ладонь в Цинь У.

Когда две ладони встретились, раздался приглушенный звук, и Цинь Эр и Цинь Сан увидели, как импозантный Цинь У улетает от ладони Чжан Хэна, непосредственно ударяя по каменным ступеням и ломая ему позвоночник, мгновенно умирает.

Их зрачки уменьшились, и прохлада побежала прямо к их сердцам.

Зная, что сила Цинь-Уя была лишь немного ниже их, а Цинь-Уй не мог даже взять ладонь с другой стороны, они, вероятно, были бы отправлены на смерть, только если бы они пошли туда.

"Ты, кто ты такой?"

Цинь Эр потерял голос.

Чжан Хэн, однако, не ответил, его взгляд, как нож для колки льда, прямо сквозь два.

"Хочешь знать? Тогда спускайся и спроси Цинь Ву."

Чжан Хэн сделал шаг, и его тело внезапно исчезло, а в следующую секунду он внезапно появился перед Цинь Эром, его ладонь уже в какой-то момент хлопала ему в грудь.

Цинь Эр был похож на мрамор, попавший под удар молотка, и после того, как он просто замерз в пустоте, он улетел назад, как ядро пушки, и сильно разбил каменные ступени, умирая в мгновение ока.

Глядя на сцену перед ним, Цинь Сан чувствовал только два огромных тремора, почти на коленях прямо на коленях и умоляя о пощаде.

"Старший... Старший, запасной... Пощади свою жизнь".

Чжан Хэн равнодушно взглянул на него и медленно сказал: "Я же сказал, я не убью тебя!".

После этого он продолжал идти вверх без головы.

Сердце Цинь Сана дрожало с каждым шагом, сделанным Чжан Хенгом.

Он дрожал в его сердце, такой могущественный человек должен иметь силу Мастера Преобразования, и такой человек на самом деле был здесь для госпожи Yunyu, может ли это быть, что он был спасателем, приглашенным Мастером Лю плато?

У Цинь Сана руки слегка дрожали, но в конце концов он укусил зубы и вытащил мобильник, чтобы набрать номер шаткого старика.

"Дядя Лян, посетитель нехороший, боюсь, у него есть способность преобразовывать энергию."

Дядя Лян на другом конце телефона слегка подумал: "Я разберусь с этим делом".

В комнате наблюдения шаткий старик, также известный как дядя Лян, теперь видел фигуру Чжан Хэна из наблюдения, и в этот момент он приближался к воротам виллы семьи Лю.

"Такой фигуры, даже с подсветкой, достаточно, чтобы сказать, что возраст другой стороны определенно не больше тридцати".

"Кто это? Как ты смеешь искать семью Лю в это время, может быть, Бог хочет убить семью Лю?"

Взгляд Лян Бо сорвался, но в конце концов он решил встретиться с этой фигурой с черным

ящиком.

Проступь!

Чжан Хэн выходил по одному шагу за раз и, наконец, увидел ворота виллы семьи Лю, которая находилась всего в трех метрах от него на данный момент.

Чжан Хэну понадобилось бы всего несколько минут, чтобы сделать шаг перед воротами, но Чжан Хэн, похоже, остановился и почистил кистью против ветра.

"Раз уж ты здесь, почему бы тебе не выйти и не встретиться со мной?"

http://tl.rulate.ru/book/41006/931215